

*Корешкова Ю.О., преподаватель,
Смолова Д.М., старший преподаватель,
Воронина О.Ю., старший преподаватель,
Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске
филиал Московского государственного лингвистического университета*

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕЯХ ЛЕГИЗМА КАК РЕСУРСЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Аннотация: в статье предпринимается попытка рассмотреть легизм как ресурс развития современного китайского общества, проследить исторические предпосылки для его идеологообразующей силы и выявить сферы применения идей легизма на современном этапе развития КНР.

Ключевые слова: легизм, современное китайское общество

С конца XX века в речах и лозунгах лидеров Компартии и руководителей страны все чаще встречаются высказывания о том, что «в КНР управление осуществляется на основе закона» [Кремнёв, Ван Ланьцзюй, 2014, с. 36]. Понятие «закона» или «法» в Китае неразрывно связано с таким философским течением как легизм (法家), что обуславливает выделение нами как объекта исследования философских идей легизма. Предметом исследования являются идеи легизма в качестве ресурса развития современного китайского общества.

Легизм или китайская школа законников 法家 как философское и социально-правовое течение возникло в период «Воюющих царств» или Чжаньго V–III вв. до н.э., превратившись в учение, которое впервые «добилось статуса единой официальной идеологии в первой централизованной империи Цинь (221–207)» [Кобзев, 2006, с. 291]. Окончательно сформированная Хань Фэем идеология легизма нашла свое применение в управлении первого императора Поднебесной Цинь Шихуанди, опередив при этом конфуцианство. Во II в. до н.э. основной идеологией становится конфуцианство, которое, будучи по сути противопоставленным легизму во многих своих постулатах, вместе с тем не преминуло позаимствовать наиболее эффективные идеи и принципы легизма, таким образом растворив его в себе.

Конфуцианство всегда занимало лидирующие позиции среди других философских течений на протяжении всей истории Китая, и в конце XX века китайская научная общественность вновь обратила к нему свой взор. На современном этапе конфуцианство представляет собой фузию системы традиционных культурных ценностей китайского этноса с философско-антропологической и герменевтической методологией научного познания, вышедшей за пределы собственно китайской культуры, что не мешает ему по-прежнему зани-

мать позиции лидирующего философского течения и, по мнению Е.А. Юйшиной, выступать в качестве духовного ресурса устойчивого общецивилизационного развития [Юйшина, 2004, с. 6].

Вместе с тем, все призывы китайского правительства последних лет вызывают к осуществлению какой-либо деятельности внутри страны на основании закона, а к закону как регулятору общественных сфер жизни Китая. Еще в 1999 году поправка к действующей Конституции КНР регламентировала дополнения к статье 5 о том, что «в КНР осуществляется управление на основе закона» и «осуществляется построение социалистического правового государства» [Кремнёв, Ван Ланьцзюй, 2014, с. 36]. Помимо этого, в опубликованных в СМИ выступлениях китайских статусных политиков, а также в иных текстах политического характера все чаще встречаются высказывания следующего содержания: *社会主义法治必须坚持党的领导* «Лидерство партии должно поддерживаться социалистическим *верховенством права*»; *中国人民在中国共产党领导下经过长期探索和不断实践形成的中国特色的社会主义法治* «китайский народ под руководством КПК прошел через долгий путь претворения в жизнь социалистического верховенства права с китайской спецификой»; *中国特色社会主义全面推进依法治国* «социализм с китайской спецификой всесторонне продвигает принцип *верховенства права*»; *我国法治只能走中国特色社会主义法治道路* «наше государство может идти только по пути социалистического верховенства права с китайской спецификой».

В истории Китая уже предпринимались попытки возрождения легизма, как регулятора общественных отношений (XIX в., середина XX в.) Можно сделать вывод, что Китай не раз на протяжении своей длительной истории обращался к ле-

гизму как к ресурсу или инструменту управления, направленного на преодоление трудностей, возникающих в переходные этапы развития страны, которые, в свою очередь, способствовали росту и переходу государства на более высокую ступень развития. В чистом виде легизм показывал себя как результативный, однако, краткосрочный инструмент управления.

В настоящее время КНР переживает период подъема, который характеризуется огромным скачком в развитии экономики страны, благодаря разумному сочетанию элементов плановой и рыночной экономик. Существует вероятность, что в будущем Китай станет ведущей экономикой мира. В связи с этим страна и правительство сталкиваются с новыми проблемами, которые требуют грамотного и планомерного урегулирования, соответствующего мировым общественным стандартам. Здесь и приходит на выручку закон, как инструмент, регулирующий отношения, а также обеспечивающий возможность применения мер государственного принуждения. Рассмотрим факторы обращения к закону, как к инструменту регулирования общественных отношений КНР на современном этапе.

Во-первых, в результате 35-летней политики ограничения количества детей до одного ребенка в семье, трудоспособное население страны не растёт, в связи с чем понадобится почти два десятилетия, прежде чем политика «одна семья-два ребенка» позволит увеличить численность трудоспособного населения. А до тех пор повышать темпы роста эффективной рабочей силы руководство КНР будет путём привлечения рабочих, занятых в низкопродуктивном сельском хозяйстве, в города, что требует наращивания темпов урбанизации [Плесский, 2015, с. 39]. С ростом городского населения возникают новые проблемы: растущая безработица, транспортные проблемы, высокие цены на недвижимость, социально-экономическое и пространственное неравенство, что вызывает рост преступности среди городского населения. Однако руководство Китая придерживается жесткой уголовной политики в отношении нарушителей, что, по мнению экспертов, дает положительные результаты [Трощинский, 2015, с. 49].

Вторым фактором углубления правового регулирования является вестернизация китайского общества, построение правового государства с учетом опыта западных держав. Вестернизация, кроме всего прочего, вызывает разрыв с традицией, которая оказывается не в силах регулировать все сферы общества. Освободившиеся ниши, нуждающиеся в регулировании, заполняет увеличивающий свою силу «новый» инструмент – закон. Одной из ярких иллюстраций данного феномена и

подтверждения его законодательной основы является одна из поправок, внесенных в действующую Конституцию КНР в 2004 году в статью 33 положения о том, что «государство уважает и защищает права человека» [Кремнёв, Ван Ланьцзюй, 2014, с. 36], которая до того момента не затрагивалась.

Третьим фактором, повлиявшим на усиление роли закона, стала политика по стимулированию притока иностранных инвестиций в национальную экономику, берущая свое начало в 1978 году. Увеличение объемов зарубежных капиталовложений и повышение эффективности их использования рассматриваются руководством КНР в качестве одних из приоритетных целей страны, подкрепленных при этом обширной нормативно-правовой базой, регулирующей инвестиционную деятельность в КНР: закон КНР «О предприятиях с иностранным капиталом» от 12 апреля 1986 года, закон Китая «О совместных предприятиях с иностранным капиталом» от 1 июля 1979 года, «Положение Китайской Народной республики о применении закона о предприятиях с иностранным капиталом» от 28 октября 1990 года, закон КНР «О совместных акционерных предприятиях» от 1 июля 1979 года, а так же «Временные правила создания совместных внешнеторговых компаний в КНР» от 2003 года, закон КНР «О компаниях», закон КНР «О предприятиях со 100% иностранным капиталом» от 12 апреля 1986 года, «Правила деятельности представительств зарубежных юридических фирм в КНР», положение «О порядке регистрации в КНР инвестиционных проектов» и другие. Более того, вышеуказанные документы постоянно совершенствуются и обновляются.

В-четвертых, усиление роли закона потребовал и беспрецедентный рост населения КНР. Китай всегда был государством с многочисленным населением, однако за период менее чем в 50 лет, с середины XX до начала XXI века, рост населения увеличился более, чем в два раза. Результаты проведения первой переписи населения КНР в 1953 году уже тогда заставили правительство задуматься и принять меры по сдерживанию роста численности китайского населения. С того времени были предприняты попытки ввести правовое регулирование в данной сфере, итогом чего стало «законодательное регулирование демографической политики, как важной составной части модернизации страны, закрепленное в Конституции 1982 г., в Законе о народонаселении и планировании рождаемости, а также в региональных документах» [Вермейчик, 2013, с.478].

Проанализированные выше факторы указывают на то, что закон как регулирующая сила на новом этапе формирует новый тип легизма, как социально-политического мировоззрения. На современ-

ном этапе развития правительство КНР видит в идеях и принципах легизма ресурс, способный занять вновь появившиеся ниши общественных отношений и наиболее быстро и эффективно регу-

лировать сферы жизни и деятельности современного китайского общества, которые остаются вне поля конфуцианской морали.

Литература

1. Веремейчик А.С. Законодательное регулирование демографической политики в Китае // Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 2. Редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. С. 474 – 485.
2. Кобзев А.И. Легизм // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия. Ред. М.Л. Титаренко, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов. 2006. С. 291 – 294.
3. Кремнёв Е.В., Ван Ланьцзюй Социально-политическая система КНР. Иркутск: ИГЛУ, 2014. 208 с.
4. Плесский Н.С. Особенности урбанизационных и миграционных процессов современного Китая // Известия Восточного института № 2 (26). Владивосток: ДФУ, 2015. С. 38 – 42.
5. Трощинский П.В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права № 8 (224). М.: 2015. С. 47 – 58.
6. Юйшина Е.А. Конфуцианский рационализм как духовный ресурс цивилизационного развития: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Чита, 2004. 158 с.

References

1. Veremejchik A.S. Zakonodatel'noe regulirovanie demograficheskoy politiki v Kitae // Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae: T. XLIII, ch. 2. Redkoll.: A.I. Kobzev i dr. M.: Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie nauki Institut vostokovedeniya Rossijskoj akademii nauk (IV RAN), 2013. S. 474 – 485.
2. Kobzev A.I. Legizm // Duhovnaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija: v 5 t. / Gl. red. M.L. Titarenko; In-t Dal'nego Vostoka. M.: Vost. lit., 2006. T. 1. Filosofija. Red. M.L.Titarenko, A.I.Kobzev, A.E.Luk'janov. 2006. S. 291 – 294.
3. Kremnjov E.V., Van Lan'czjuzj Social'no-politicheskaja sistema KNR. Irkutsk: IGLU, 2014. 208 s.
4. Plesskij N.S. Osobennosti urbanizacionnyh i migracionnyh processov sovremennogo Kitaja // Izvestija Vostochnogo instituta № 2 (26). Vladivostok: DFU, 2015. S. 38 – 42.
5. Troshhinskij P.V. Bor'ba s prestupnost'ju v Kitae: normativno-pravovoj aspekt // Zhurnal rossijskogo prava № 8 (224). M.: 2015. S. 47 – 58.
6. Jujshina E.A. Konfucianskij racionalizm kak duhovnyj resurs civilizacionnogo razvitija: dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.13. Chita, 2004. 158 s.

*Koreshkova Y.O., Teacher,
Smolova D.M., Senior Lecturer,
Voronina O.Y., Senior Lecturer,
Irkutsk Eurasian Linguistic Institute
branch of Moscow State Linguistic University*

THE IDEAS OF LEGALISM AS A RESOURCE FOR THE REGULATION OF MODERN CHINA'S SOCIAL RELATIONS

Abstract: the authors attempt to analyze the ideas of Legalism as a resource for the development of modern Chinese society, to trace the historical background for its efficiency as an ideology-forming factor and to elicit the scopes of applicability of the ideas of Legalism in the present stage of PRC's development.

Keywords: legalism, modern Chinese society